

УДК 339.9

Сырчин Валерий Алексеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

Valery.syr4in2011@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. В работе приведено исследование влияния миграции лиц, признанных незаконно присутствующими на территории Европейского Союза, проявляющееся в нанесении ущерба социального и экономического благосостояния населения или наоборот – позитивном воздействии на данные показатели.

Проблема роста нелегальной миграции, затронутая во многих исследованиях, не теряет свою актуальность в связи с наличием в некоторых государствах кризисных ситуаций, являющихся основным мотивом переселения на легитимной и нелегальной основе.

В целях разработки проблемы автором были использованы наиболее репрезентативные статистические данные и нормативно-правовые акты в сфере наднационального регулирования миграционных процессов.

Достиженные результаты, заключающиеся в подтверждении отсутствии существенного влияния процессов нелегальной миграции рабочей силы на показатели социально-экономической сферы в странах Европейского Союза в целом, позволяют более глубоко и эффективно исследовать данную тематику в будущем.

Ключевые слова: нелегальная миграция, граждане третьих стран, наименее развитые страны, иммиграция, Европейский Союз, экономические процессы, социальное влияние, государственное регулирование

Syrchin V.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
North-West Institute of Management

**SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF ILLEGAL LABOUR
MIGRATION IN THE EUROPEAN UNION**

Abstract: The article examines the impact of migration persons found to be illegally present in the European Union. This effect can be the cause of damage processes or positive influence on social and economic well-being of the country population. The problem of illegal migration, which was addressed in many scientific works of Russia researchers, does not lose relevance, because a lot of states in the world have crisis situations. The article is based on representative statistical data and legal acts of labor migration. Achieved results allow future researchers to study this problem deeper and effectively.

Keywords: illegal migration, third-country citizens, least developed countries, immigration, European Union, economic processes, social influence, government regulation

Исследование социальных и экономических последствий нелегальной миграции рабочей силы имеет высокую степень актуальности в настоящих реалиях совместного функционирования групп стран или отдельно взятого государства. Необходимость комплексной разработки рассматриваемой тематики обуславливается, в том числе вектором возрастания геополитической напряженности. Совокупность факторов наличия социально-экономического и военно-политического противостояния некоторых мировых держав в условиях деградации международной системы контроля над вооружениями оказывает неблагоприятное влияние на другие государства, а также влечет за собой повышение рисков возникновения военных инцидентов и их дальнейшей эскалации до полномасштабных кампаний [3, с. 97]. В этой связи военные конфликты, кризисные социальные настроения и экономические спады

государств приводят к увеличению численности правомерной и незаконной миграции населения, что влияет на конъюнктуру страны-реципиента и может приводить к структурным дисбалансам, прежде всего на рынке труда.

Незаконная миграция в ЕС была затронута в научных работах таких исследователей, как Я. Крутиков, Т. Уторова, И. Новикова. Миграционные пути из Центральной Азии в Европейский Союз были исследованы К. Курылевым, Р. Курбановым, А. Макеновой и А. Хортивришвили.

Целью исследования служит разработка рекомендаций по минимизации отрицательных последствий на основе анализа влияния нелегальной миграции рабочей силы на социально-экономические процессы.

Отличительной чертой субъектов рассматриваемого процесса (нелегальных мигрантов) является факт пересечения международной границы и отсутствие права оставаться в государстве в соответствии с законодательством этого государства и международными соглашениями, участником которых является страна-реципиент [9, с. 131]. Некоторые мигранты, признанные на территории страны нелегитимно присутствующими, могут одновременно принадлежать к беженцам при наличии определенного идентификационного основания.

Беженцами в соответствии с пунктом 2 статьи 1А Конвенции о беженцах 1951 года называется лицо, находящееся за пределами страны своего гражданства, не имеющее возможности или желания в неё возвращаться [2, с. 14]. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев определяет их в качестве лиц, вынужденных покинуть свою страну из-за преследования по признаку принадлежности к определенной расе, религии, национальности, политических убеждений, а также войны и насилия. Утверждается, что 67% всех беженцев прибывают из Сирии, Афганистана, Южного Судана, Мьянмы и Сомали.¹ Ключевым признаком здесь является отсутствие экономического

---

¹ The UN Refugee Agency – What is a Refugee? URL: <https://www.unrefugees.org/refugee-facts/what-is-a-refugee/> (дата обращения 27.10.2019).

мотива и наличие угрозы для существования, поскольку беженцы переселяются ввиду социальных и политических обстоятельств, не позволяющих вести спокойный и безопасный образ жизни. Названная ранее форма проявления миграции относится к международной, однако существует также разновидность внутренних беженцев. Данные лица перемещаются в пределах своего государства в целях поиска состояния безопасности личного функционирования. В этой связи к наиболее распространенным причинам возникновения мотивов к перемещениям в пределах одного государства следует отнести внутренние беспорядки, вооруженные противостояния и стихийные бедствия. Странами с наибольшими показателями внутренних перемещений являются Колумбия, Сирия, Демократическая Республика Конго и Сомали.²

Среди основных факторов возникновения нелегальной миграции выделяют экономический (упадок экономики страны, низкие доходы, невозможность найти рабочее место или его наличие, но с недопустимой для мигранта оплатой труда, желание обеспечить не только себя, но и своих родственников); социальный (неудовлетворение существующей культурно-образовательной системой, упадок здравоохранения, социальной инфраструктуры); политический (преследования и репрессии, идейные противоречия, конфронтация с органами государственной власти) и природно-климатический (неблагоприятный климат, географическая закрытость мета жительства, насыщенность и пролонгация экологических загрязнений).

Миграция представляет собой одно из актуальнейших и резонансных явлений в Европейском Союзе. Так, согласно опросу Евробарометра, проведенного в ноябре 2017 года, проблема иммиграции отмечается 39% гражданами Европейского Союза как наиболее важной. С точки зрения психологии, в ходе опроса было установлен факт преувеличения численности нелегальных мигрантов. Чуть менее половины респондентов утверждают, что существует как минимум количественное равенство легальными и нелегальными

---

² Там же.

иммигрантами. Другими словами, 29% опрошенных говорят, что нелегальных иммигрантов больше, чем легально прибывших, в тоже время о равенстве проявлений двух форм иммиграции заявляют 18% всех респондентов опроса.³

Однако подобные мнения в данном случае являются необоснованными с точки зрения статистического наблюдения и отражают лишь склонность к преувеличению проблемы миграции, сложившиеся под влиянием различных факторов (СМИ, личный негативный опыт, остаток общественного резонанса после потока мигрантов в 2015 году, многие из которых приобретали нелегальный статус или являлись беженцами).

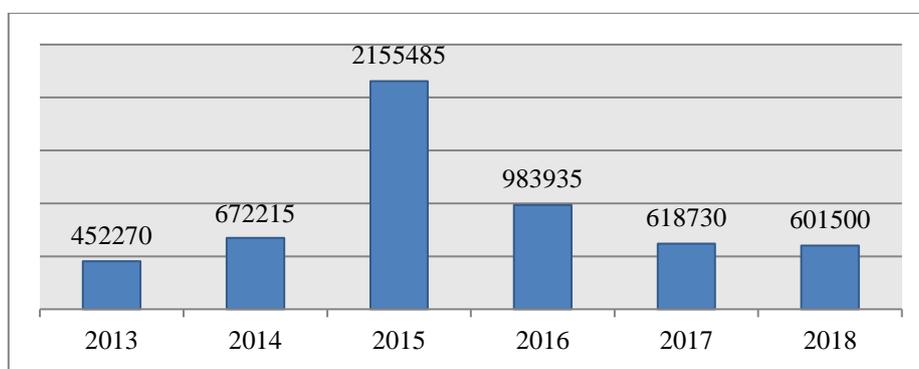

Рисунок 1 – Численность граждан третьих стран, признанных незаконно присутствующими на территории Европейского Союза за период 2014-2018.⁴

Статистические данные отражают несколько отличный от общественного мнения уровень соотношения легальных и нелегальных иммигрантов. В 2014 году 672 тыс. граждан третьих стран были названы незаконно присутствующими, а в 2015 году к данной группе отнесены уже 2 млн. 155 тыс., что свидетельствует о росте в 3,2 раза. Однако в последующих годах численность данных лиц неизменно падала. В 2016 году по сравнению с предыдущим годом

³ Special Eurobarometer 469. Integration of immigrants in European Union (Summary), page 2. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/survey/getsurveydetail/instruments/special/surveyku/2169> (дата обращения 27.10.2019).

⁴ Eurostat – Population and social conditions – Asylum and managed migration – Enforcement of Immigration Legislation - Third country nationals found to be illegally present - annual data (rounded). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 27.10.2019).

она снизилась в 2,2 раза, в 2017 году относительно уровня 2016 года – в 1,6 раза.

Наконец, в 2018 году также имеет место несущественное снижение в 1,02 раза, равное в абсолютном выражении 17,2 тысячи человек (Рис. 1).

На 1 января 2017 года численность людей с гражданством, отличным от стран ЕС-28 и проживающих на территории Европейского Союза на законных основаниях, составило 21,6 млн. чел. (или 4,2% всего населения), а на 1 января 2018 года – 22,3 млн. чел., что составляет 4,4% всего населения ЕС-28. Относительно данных на 1 января 2014 года показатели численности в 2017 и 2018 году повысились на 10,76% и 14,46% соответственно (Рис. 2).

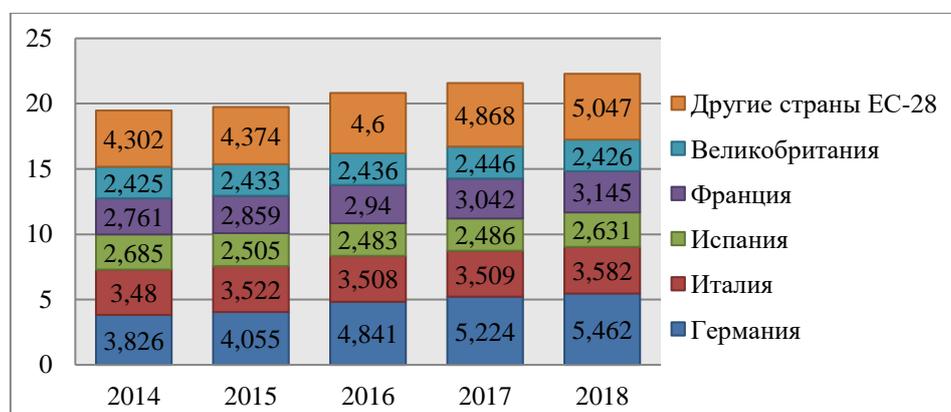

Рисунок 2 – Численность граждан третьих стран, законно проживающих на территории Европейского Союза на 1 января соответствующего года за период 2014-2018 гг. (в млн. чел.).⁵

Таким образом, соотношение нелегально присутствующих лиц и проживающих на законных основаниях в ЕС граждан третьих стран в 2015 году по отношению к 2014 году выросло на 6,5 п.п. с 3,34% до 9,84%, а начиная с 2016 и вплоть до 2018 года имеет место изменение с понижательным вектором. В результате рассматриваемый показатель 2018 года равен 2,63%, что на 0,71 п.п. меньше уровня, сложившемся в 2014 году (Рис.3).

⁵ Eurostat – Population and social conditions – Demography and migration – Population – Population on 1 January by age group, sex and citizenship. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 27.10.2019).

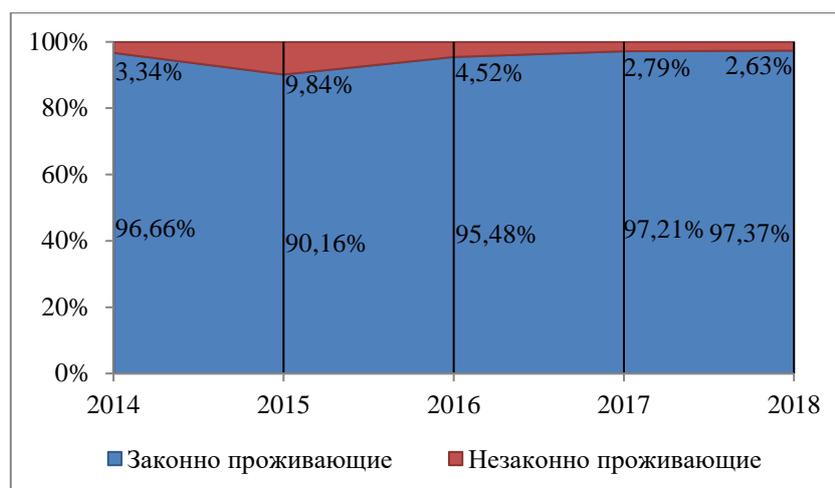

Рисунок 3 – Доля законно и незаконно проживающих граждан третьих стран на территории Европейского Союза за период 2014-2018 гг.⁶

Согласно опросу Евростата, большинство опрошенных, утверждающих о высоком уровне нелегальных иммигрантов и преобладании такой формы миграции над законной, проживают на берегу Средиземного моря (в Греции (58%), Италии (47%), Кипре и Испании (оба по 38%), Мальте (36%)), либо на восточной границе Европейского Союза (в Польше (36%) и Болгарии (38%)) [7, с. 5]. В территориальной зоне Средиземного моря действительно наблюдается повышенный уровень нелегальных мигрантов. Например, в Греции в 2015 году было признано 911 тыс. чел., имеющих гражданство третьих стран, незаконно присутствующими, что составляет 42,29% относительно суммарного уровня всех 28 стран Европейского Союза. Кроме того, показателен тот факт, что в период с 2014 по 2016 год Греция приняла 1,048 млн. нелегальных мигрантов,двигающихся по морским маршрутам, что составляет 66% от всей численности мигрантов данного направления (через море), зарегистрированных во всей Европе за тот же временной промежуток [8, с. 11]. В Испании в данный временной промежуток зарегистрирован сравнительно низкий уровень нелегальных мигрантов (43 тыс. чел.), однако в течение 2017 и 2018 года

⁶ Составлено автором на основе Рис. 1 и 2.

наблюдается процесс наращивания показателя до 78 тыс. чел. (рост в 1,83 раза).⁷

Маршруты мигрантов через Средиземное море является довольно распространенными. Первым и наиболее коротким является путь «север-юг», проходящий из побережья Танжера в Марокко до Альхесираса в Испании. В таком случае мигранты, двигаясь на небольших надувных лодках, пересекают Гибралтарский пролив, длина которого составляет менее 15 км. Всплеск несанкционированной миграции по данному направлению произошел в период с 2014 по 2017 год. Вторым маршрутом является центральный, при котором целью мигранта из страны, граничащей с морем (от Туниса до Турции), является побережье Италии. Повышение незаконного пересечения границы Италии морским путем в 2014 году в 3 раза относительно уровня 2013 года и сохранение показателя в течение последующих трех лет в большей степени обусловлено неблагоприятной конъюнктурой стран Африки к югу от Сахары, а не внутренними кризисами, произошедшими в некоторых Арабских странах. Третьей и последней магистралью для мигрантов служит восточное направление, во многом исчерпавшее себя после принятых Грецией мер по ограничению несанкционированного сухопутного проникновения, а именно – завершения строительства заграждения на границе с Турцией и заявления Европейского Союза о сотрудничестве с ней в марте 2016 года. Таким образом, закрытие сухопутной границы перенаправило мигрантов на морские маршруты, являющихся наиболее опасными, а не остановило их [8, с. 9-12].

Принципиальная особенность данного миграционного кризиса заключается в наличии отличительной черты в действиях большинства мигрантов, которые не подают ходатайство о предоставлении убежища в первичных точках дислокации (например, Греции и Италии), несмотря на безопасность этих государств, с целью их использования в качестве буферной зоны. В последующем они продолжают свой путь в страны Северной и Восточной Европы для получения работы. В этой связи закономерным будет

---

⁷ Eurostat. Third country nationals found to be illegally present - annual data (rounded).

сделать вывод об определении таких лиц как трудовых мигрантов, поскольку в их поведении присутствует экономический мотив, а не желание найти политическую и социальную защиту. Однако при этом возникает проблема не только отнесения субъектов процесса к категории беженцев или экономическим (трудовым) мигрантам, а еще их первичной регистрации, поскольку часто ходатайство о предоставлении убежища обрабатывается одновременно с их регистрацией в различных странах несмотря на обязательства, предусмотренные Дублинским регламентом обрабатывать ходатайства о предоставлении убежища в стране, через которую заявители въехали в Европу (п. 1 ст. 13) [1, 8, с. 15].

В среднем численность граждан третьих стран наиболее трудоспособного возраста (от 18 до 34 лет), признанных незаконно присутствующими на территории Европейского Союза, равнялась за 5 лет (2013-2017 гг.) 371,2 тысяч человек. В долях единиц, относительно всех распределенных по возрастным категориям, рассматриваемая группа лиц составляла 0,62 (Рис. 4).

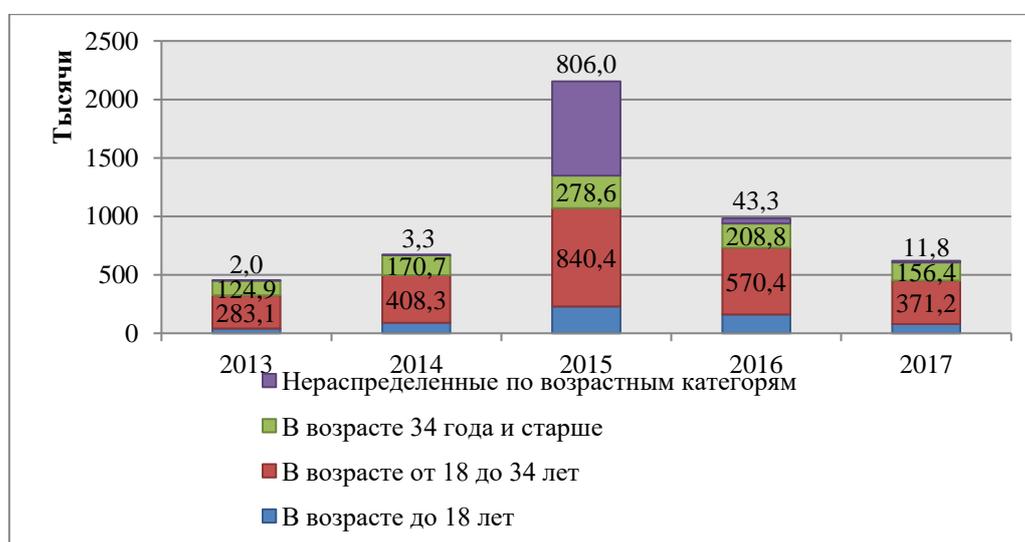

Рисунок 4 – Численность граждан третьих стран, признанных нелегально присутствующими на территории Европейского Союза по возрастным категориям за период 2013-2017 гг. (тыс. чел.).⁸

⁸ Eurostat – Population and social conditions – Asylum and managed migration – Enforcement of Immigration Legislation - Third country nationals found to be illegally present - annual data (rounded). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 27.10.2019).

Следует отметить существенный рост 2015 года нераспределенных по возрастным категориям граждан третьих стран, признанных незаконно присутствующими. Подобная неопределенность может быть связана с недостаточной подготовленностью органов сбора статистических данных к иммиграционной волне, быстрой сменой местонахождения нелегальных мигрантов и трудностью идентификации возраста в связи с распространенной практикой, согласно которой мигранты, не имеющие документа, предоставляющего право нахождения в стране, умышленно скрывают данные о стране своего гражданства, возрасте и другие личные сведения в целях избегания депортации на родину.

Оценка социальных и экономических последствий незаконной миграции рабочей силы может быть осуществлена путем сопоставления статистических данных лиц, признанных незаконно присутствующими с целым рядом показателей, характеризующих соответственно социальную и экономическую сферу жизни общества. В частности, к индикаторам первой из названных сфер следует отнести: (1) состояние здоровья населения (индекс массы тела, физическая активность, ежедневное потребление фруктов и овощей и другие); (2) соотношение молодежи в совокупной численности проживающих на территории страны лиц; (3) количество подозреваемых, обвиняемых или осужденных лиц в целом и применительно к лицам иностранного гражданства; (4) зарегистрированные правонарушения и число заключенных по различным категориям (убийства, кражи и т.п.).

Основным элементом экономической сферы государства, параметры которого имеют определенную зависимость от уровня внешней нелегальной миграции рабочей силы, будет служить рынок труда. В этой связи необходимо сопоставлять показатели годовых, ежемесячных и часовых доходов работников, уровня безработицы, налоговой ставки на низкооплачиваемых работников, а также финансового благополучия и норм сбережений. В соответствии со статистическими данными, показатели суммарного количества

зарегистрированных нападений и осужденных лиц за период с 2013 по 2017 год имеют различную динамику годового изменения. Первый из них возрастал в 2014, 2015 и 2016 годах (по сравнению с годом ранее соответственно на 4,26%, 7,12% и 2,54%), а второй наоборот – имел тенденцию к снижению, равную в среднем за три года 3,59% (Рис. 5).

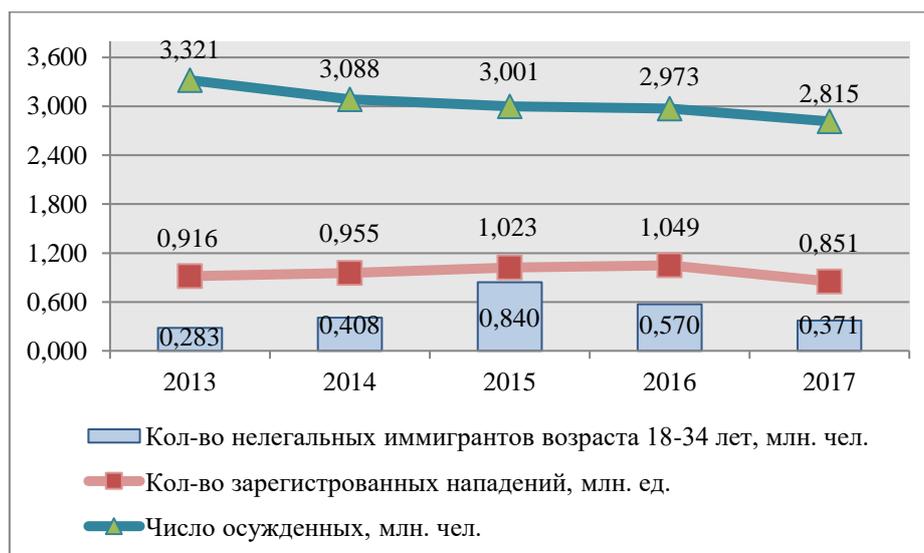

Рисунок 5 – Количество нелегальных иммигрантов возраста от 18 до 34 лет (млн. чел.), зарегистрированных нападений (млн. ед.) и числа осужденных (млн. чел.) в странах ЕС-28 за период 2013-2017 гг.⁹

При этом значение численности граждан третьих стран, признанных незаконно присутствующими в период с 2014 по 2015 год, также возрастала. В этой связи закономерным следует сделать вывод о наличии незначительной зависимости, проявляющейся в росте нападений в странах ЕС-28 вследствие повышения незаконно присутствующих иммигрантов трудоспособного возраста

⁹ Составлено автором на основе данных Eurostat. Кол-во зарегистрированных нападений : Eurostat – Database by themes – Population and social conditions – Crime and criminal justice – Recorded offences by offence category - police data. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 15.11.2019). Число осужденных (за исключением Бельгии, Ирландии, Австрии, Словении, Англии, Уэльса и Шотландии в связи с неполными статистическими данными за рассматриваемый период либо их отсутствием) : Crime and criminal justice – Court process – Persons brought before criminal courts by legal status of the court process. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 08.12.2019)

от 18 до 34 лет. Тем не менее, увеличение нелегально присутствующих лиц на территории Европейского Союза не повлияло на уровень численности осужденных, динамика изменения которого за рассматриваемые пять лет приобретала направленность в сторону снижения.

Однако миграционные процессы, в том числе включающие компонент противозаконного переселения, оказывают на страны Европейского Союза различное влияние. Как уже было сказано ранее, страны северной и западной Европы становятся точками целевого назначения мигрантов, в страны южной, восточной и центральной Европы – буферными зонами для дальнейшего переселения граждан третьих стран и нелегалов, а также центрами оттока молодого коренного населения, причина которого заключена в поиске лучшего качества жизни. В этой связи страны ближе к северу и западу испытывают большее негативное воздействие, проявляющееся в меньших темпах экономического роста, наполняемости государственной казны, повышения расходов на выплату социальных пособий, предотвращение преступности и бедности.

Например, Германии в период роста нелегальной миграции был нанесен ущерб социальному благосостоянию граждан в части обострения криминогенной обстановки. В отчете федерального управления уголовной немецкой полиции 2015 года «Преступность в контексте иммиграции» в частности говорится практически об удвоении зарегистрированных иностранных подозреваемых с 60 тыс. в 2014 году до 114 тыс. в 2015 году (из которых 83 тыс. чел. или 72,68% составляют трудоспособного возраста от 21 до 60 лет). Доля иммигрантов, подозреваемых в совершении преступления в общем количестве, возросла с 3% до 6% [4, с. 8]. В следующем отчете говорится о росте количества подозреваемых иммигрантов на 53% в 2016 году (равняется 174 тыс. чел., из которых 124 тыс. чел. или 71,21% в возрасте 21-60 лет) по сравнению с предыдущим годом и повышении доли подозреваемых, являющихся при этом иммигрантами, в суммарном объеме до 9% [5, с. 8-9]. Отчет «Преступность в

контексте иммиграции» 2017 года повествует о снижении численности подозреваемых иностранцев (в 2016 году данной группе были отнесены 174 тыс., а в 2017 – 167 тыс. подозреваемых, из которых 118 тыс. чел. или 70,68% в возрасте 21-60 лет). Также отмечается уменьшение количества подозреваемых в целом (-2,4%) и касательно граждан стран, отличных от Германии (-2,7%), что соответствует отрицательной динамики изменения числа иммигрантов [6, с. 9, 14]. В этой связи подтверждается гипотеза о существовании зависимости между совокупной численностью подозреваемых и уровнем иммиграции, в том числе её незаконных проявлениях, поскольку повышение последнего влечет за собой рост подозреваемых иностранцев.

В целях оценки экономических последствий нелегальной миграции рабочей силы в Европейском Союзе допустимым является первичный анализ изменения экономического благосостояния населения стран, под которым понимается общий уровень финансового удовлетворения и процветания, испытываемый участниками экономической системы, и его дальнейшее сопоставление с численным изменением нелегальной миграции рабочей силы.

В среднем по странам ЕС-28 за последние 6 лет чистые доходы работников, не имеющие супружеской пары и детей, увеличились на 9,07% или 2053 евро. Наиболее высокие темпы роста чистых доходов работников 2018 к 2013 году отмечаются в Латвии (147,3%), Литве (145,5%), Болгарии (145,2%), Эстонии (144,9%), а также Румынии (141,7%). Странами-лидерами, имеющие высокие абсолютные значения прироста доходов за последние 6 лет, являются Нидерланды (4621,6 евро), Эстония (4241,6 евро), Люксембург (4151,6 евро), Австрия и Ирландия (соответственно 4142,1 и 3374,8 евро). Наихудшая динамика измерения относительных и абсолютных показателей принадлежит Швеции (96%, -1391 евро в 2018 году по отношению к 2013) и Греции (99,3% или -115,6 евро). Похожее рейтинговое положение стран Европейского Союза наблюдается в отношении изменения чистого годового дохода за рассматриваемый период супружеской пары без детей или с двумя детьми, за

исключением Греции.

Таблица 1 – Изменения 2018 к 2013 году чистого годового дохода работника без супружеской пары и детей, супружеской пары без детей, супружеской пары с двумя детьми (в процентах и евро).¹⁰

Страна	Изменение 2018 к 2013 году чистого годового дохода работника без супружеской пары и детей		Изменение 2018 к 2013 году чистого годового дохода супружеской парой без детей		Изменение 2018 к 2013 году чистого годового дохода супружеской пары с двумя детьми	
	%	Евро	%	Евро	%	Евро
ЕС-28	109,07	2053,53	109,07	4111,97	109,18	4045,56
Бельгия	109,57	2547,39	109,57	5106,18	109,15	5330,97
Болгария	145,15	1714,92	145,15	3429,86	145,69	3470,76
Чехия	125,71	2304,12	125,71	4608,23	129,15	5689,50
Дания	107,43	2553,24	107,43	5034,47	105,85	4160,82
Германия	112,16	3303,03	112,16	6606,05	111,90	7073,16
Эстония	144,91	4241,6	144,91	8483,20	147,42	9349,60
Ирландия	110,71	3374,75	110,71	6749,50	110,56	6989,50
Греция	99,27	-115,6	100,46	156,89	101,05	356,89
Испания	105,67	1137,19	105,69	2274,37	105,56	2284,06
Франция	107,01	1840,65	107,01	3681,32	106,99	3874,41
Хорватия	114,90	1175,93	114,90	2351,85	120,37	3398,56
Италия	103,90	804,92	103,90	1609,84	103,56	1542,94
Латвия	147,28	2731,27	147,28	5462,52	148,58	6044,40
Литва	145,45	2706,69	148,44	5413,38	149,54	5976,99
Люксембург	110,99	4151,58	110,75	8324,01	109,91	8415,93
Венгрия	133,28	2155,16	133,28	4310,32	131,99	4744,75
Мальта	109,90	1671,14	109,90	3342,27	109,26	3275,55
Нидерланды	114,79	4621,57	114,79	9243,14	115,06	10013,84
Австрия	115,05	4142,11	115,05	8284,20	114,68	8831,23

¹⁰ Eurostat – Database by themes – Population and social conditions – Labour market – Earnings – Net earnings and tax rates – Annual net earnings. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 27.11.2019).

Польша	127,39	2045,55	127,17	4057,60	136,21	5598,40
Португалия	105,09	651,75	105,09	1303,51	106,58	1736,51
Румыния	141,68	1728,31	141,68	3456,60	142,32	3622,57
Словения	109,61	1136,45	109,61	2272,90	108,29	2142,35
Словакия	119,57	1511,83	119,57	3023,65	118,44	3045,73
Финляндия	103,89	1151,72	103,88	2303,45	103,34	2068,25
Швеция	95,96	-1391,02	95,96	-2782,04	96,00	-2880,94
Великобрит.	108,39	2636,04	108,39	5272,08	108,06	5230,44

В данном случае в государстве имеется положительная динамика изменения: темп роста составляет 100,4% или 156,9 евро в случае рассмотрения супружеской пары без детей, 101,1% или 356,9 евро при наличии у семьи двух детей.

Вследствие исследования ряда данных (Рис. 6) выявлено отсутствие какого-либо снижения чистых располагаемых доходов работников, относящихся к различным кластерам населения (только в 2016 году зафиксировано уменьшение ЧРД работника без семьи и детей, супружеской пары без детей и супружеской пары с двумя детьми соответственно на 0,79%, 0,80% и 0,57%).

Кроме того, несмотря на бурный рост числа нелегальных иммигрантов в 2015 году чистые годовые доходы различных групп населения увеличились по отношению к предыдущему году в среднем на 4,22%.

Таким образом, миграция населения затрагивает множество процессов в государстве и требует пристального внимания к её протеканию, поскольку существует возможность благоприятного и отрицательного влияния. При высоких показателях нелегальных трудовых мигрантов в экономической сфере следствиями станут, в частности, снижение чистых доходов населения и государственного бюджета, снижение ВВП на душу населения, экономического роста, платежеспособности граждан. В социальной сфере вследствие отсутствия государственного или международного регулирования возможно повышение показателей численности преступлений и подозреваемых, что может привести к

нарастанию недовольства среди социальных групп, снижение доверия к политическим игрокам и государственным учреждениям в целом.

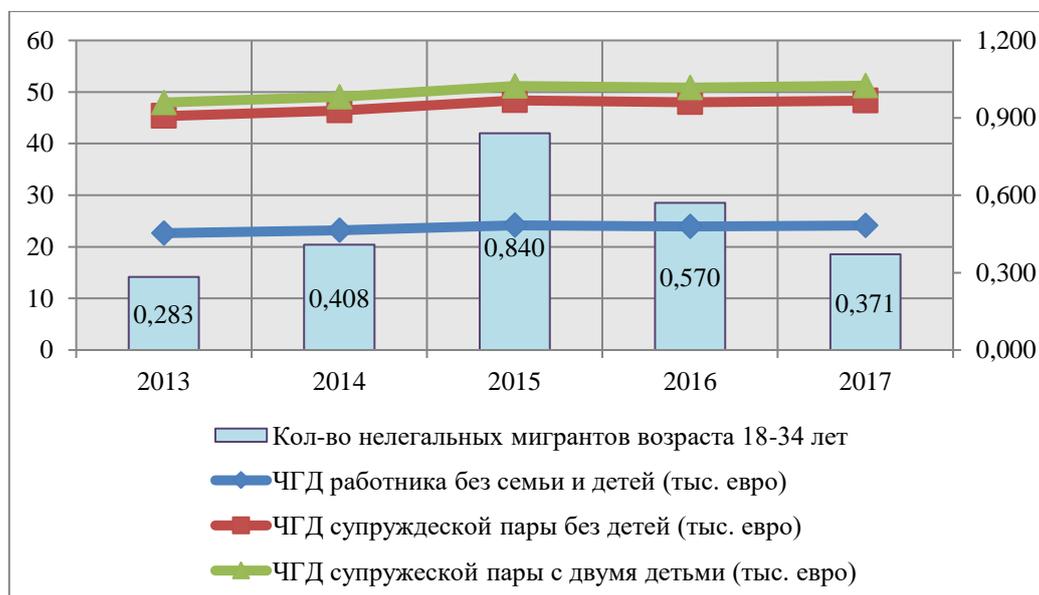

Рисунок 6 – Динамика изменения сальдо миграции (тыс. чел.), чистых годовых доходов работника без семьи и детей, супружеской пары без детей или с двумя детьми (тыс. евро) за период 2013-2017 гг.¹¹

В исследовании доказано отсутствие существенного влияния незаконной миграции лиц трудоспособного возраста на чистые располагаемые доходы проживающего на территории стран ЕС-28 населения и численность преступлений в целом по странам. В качестве примера наличия отклонений в общей тенденции приведена Германия, которая выделяется зависимостью роста преступлений и подозреваемых в них лиц от повышения численности лиц, признанных нелегально присутствующими. В частности, в 2015 году после роста количества противозаконной иммиграции рабочей силы по сравнению с предыдущим годом на 432 тыс. чел. или 105,8%, численность

¹¹ Eurostat – Database by themes – Population and social conditions – Labour market – Earnings – Net earnings and tax rates – Annual net earnings. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 27.11.2019).

зарегистрированных подозреваемых других стран увеличилась почти в 2 раза, а доля иммигрантов, подозреваемых в совершении преступлений, в общем количестве возросла с 3 до 6 процентов.

Одним из направлений предотвращения отрицательных эффектов данного нелегитимного проявления миграции на экономику развитых стран должен стать курс на снижение мировой военно-политической напряженности, финансовая и товарная поддержка наименее развитых стран с целью повышения в них уровня жизни коренного населения, защиты личностных прав, безопасности и снижения бедности.

Список литературы

1. Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person. [Электронный ресурс] – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/;jsessionid=jHNIТр3HLjqw8mqGbQSpZh1VWpjCyVQq14Hgcztw4pbfSQZffnrn!557467765?uri=CELEX:32013R0604> (дата обращения 24.11.2019).

2. The UN Refugee Agency. The 1951 Refugee Convention. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.unhcr.org/1951-refugee-convention.html> (дата обращения 20.10.2019).

3. Россия и мир: 2018. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 176 с. [Электронный ресурс] – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3885 (дата обращения 14.10.2019).

4. Федеральное управление уголовной немецкой полиции. Преступность в контексте иммиграции за 2015 год. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bka.de/SharedDocs/Downloads/DE/Publikationen/JahresberichteUndLagebilder/KriminalitaetImKontextVonZuwanderung/KriminalitaetImKontextVon>

Zuwanderung_2015.html?nn=62336 (дата обращения 03.11.2019).

5. Федеральное управление уголовной немецкой полиции. Преступность в контексте иммиграции за 2016 год. [Электронный ресурс] – URL:https://www.bka.de/SharedDocs/Downloads/DE/Publikationen/JahresberichteUndLagebilder/KriminalitaetImKontextVonZuwanderung/KriminalitaetImKontextVonZuwanderung_2016.html?nn=62336 (дата обращения 03.11.2019).

6. Федеральное управление уголовной немецкой полиции. Преступность в контексте иммиграции за 2017 год. [Электронный ресурс] – URL:https://www.bka.de/SharedDocs/Downloads/DE/Publikationen/JahresberichteUndLagebilder/KriminalitaetImKontextVonZuwanderung/KriminalitaetImKontextVonZuwanderung_2017.html?nn=62336 (дата обращения 03.11.2019).

7. European Commission. Special Eurobarometer 469. Integration of immigrants in European Union (Summary). [Электронный ресурс] – URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/survey/getsurveydetail/instruments/special/surveyku/2169> (дата обращения 24.11.2019).

8. International Organization for Migration. Four Decades of Cross-Mediterranean Undocumented Migration to Europe: A Review of the Evidence. [Электронный ресурс] – URL: <https://publications.iom.int/books/four-decades-cross-mediterranean-undocumented-migration-europe-review-evidence> (дата обращения 21.10.2019).

9. International Organization for Migration. Glossary Migration. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iom.int/glossary-migration-2019> (дата обращения 19.10.2019).